

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕВ-АПРАКСИН
АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

**Буддизм в культурной жизни
Санкт-Петербурга**

Специальность 24.00.01 - теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург
2005

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук - Республиканского гуманитарного института Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Валерий Владимирович Селиванов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Марина Евгеньевна Кравцова

кандидат культурологии
старший научный сотрудник,
Людмила Борисовна Михайлова

Ведущая организация: Российский государственный
педагогический университет
имени А.И. Герцена

Защита состоится « 28 » апреля 2005 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.212.232.55 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « 25 » марта 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

А.А. Никонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интерес к культурологическому и историческому исследованию проблем духовной культуры связан с переосмыслением многих устоявшихся представлений. Он обусловлен трансформацией проблематики гуманитарных знаний, новыми интеллектуальными ориентирами в жизни российского общества, теми изменениями, которые происходят в отечественном самосознании.

Современные процессы глобализации оживляют культурный обмен между Востоком и Западом. Формирование новых течений в сфере культуры открывает широкие горизонты взаимной открытости традиций, активизирует их взаимовлияния. Все это особенно актуально для современной многонациональной и поликонфессиональной России, воссоздающей историю культурной преемственности вне идеологических штампов, ищущей ценностные ориентиры, формирующей векторы целей и приоритеты будущего развития.

Обращение к изучению буддизма на материалах Санкт-Петербургской истории даёт возможность показать весь спектр включения в культуру России буддийского вектора (и с европейского, и с азиатского направлений), позволяет рассмотреть конфигурации этого включения: научно-образовательные, культурные, политические, художественно-эстетические, учрежденческие, общественно-религиозные.

В культурной жизни Санкт-Петербурга буддизм опирается на опыт многих народов и судьбы различных персон. Представленный в поликультурном разнообразии, он дает возможность проанализировать различные сценарии своей интеграции в живую среду городской культуры. Специфика имеющегося фактического материала демонстрирует принципиальную неоднозначность буддизма как культурного феномена - в истории города и культуре разных слоев населения.

Стихийные явления буддийской составляющей в культурном пространстве Санкт-Петербурга указывают на необходимость анализа буддизма с точки зрения его культурообразующих концепций. В связи с этим, широкий комплекс буддийских представлений рассматривается в следующих ракурсах: историкокультурном, философско-доктринальном, практико-ритуальном, мифологическом, этико-правовом, социально-институциональном, а также воплощенном в символической деятельности. Ввиду

неохватности материала, связанного с буддизмом, в данной работе актуализируются лишь те аспекты, которые в своей совокупности определяют буддизм в жизни Санкт-Петербурга как реально существующее религиозно-культурное явление.

Буддизм в Санкт-Петербурге - феномен неоднозначный и многоаспектный. Его роль в культурной жизни города по сей день остается недостаточно освоенной темой, требующей всестороннего изучения.

Степень научной разработанности проблемы. Санкт-Петербург - крупный международный центр востоковедческих исследований. Находясь в активе интеллектуального осмысления, буддизм уже третий век становится предметом изучения и публикации авторских работ: очерков, переводов, фундаментальных исследований. В изучении буддизма видное место занимают такие проекты, как основанная в 1887 году С.Ф. Ольденбургом издательская серия *Bibliotheca Buddhica*, которая по сей день приносит заслуженную славу Российской академии наук. Научные публикации классических буддийских текстов с большими перерывами выходили в свет и в советский период, благодаря усилиям Ф.И. Щербатского, Ю.Н. Рериха, Б.И. Понкратова, Э.Н. Темкина, В.И. Рудого. Несомненной ценностью обладают исследовательские и библиографические материалы фондов А.М. Позднеева, О.О. Розенберга (Архив востоковедения СПбФИВ РАН), Ф.И. Щербатского, С.Ф. Ольденбурга (СПб., филиал Архива РАН).

Особого внимания заслуживают современные переводы оригинальных буддийских источников, выполненных учёными Санкт-Петербургского университета и Института востоковедения. Имеются ввиду издания сутр китайского буддизма, осуществлённые Е.А. Торчиновым, К.Ю. Солониным, палийского буддизма (А.В. Парибок, В.Г. Лысенко); анализа учения Нагарджуны (А.В. Андросов), буддизм и общество в Китае (М.Е. Кравцова), перевод и реконструкция «Энциклопедии Абхидхармы» Васубандху (В.И. Рудой, Е.П. Островская) и др. Ценными материалами в изучении буддизма Махаяны служат такие памятники буддийской мысли как «Драгоценное украшение освобождения» Дже Гампопы, «Лам Рим Ченмо» Дже Цонкапы, и буддизма Ваджраяны - песни-доха, тексты «Махамудры» Третьего Кармапы Ригпе Дордже и Девятого Кармапы Ванчунга Дордже. Наряду с переводами памятников буддийской мысли к работе над диссертацией привлекались также инструкции и дополнения

к устным наставлениям по ритуалу различных практик Ваджраяны, таких как Ваджра Килая, Шесть йог Наропы, Гаруда, Калачакра, Чакрасамвара, различные виды Гуру-йоги.

Большое количество исследований посвящено истории буддизма региональных направлений (Китая, Японии, Тибета), в том числе регионов России (Калмыкии, Бурятии). В этих работах содержатся сведения, касающиеся способности буддийского вероучения к адаптации и превращения в органическую часть целого данного этнокультурного субстрата. Тем не менее в отношении российской культуры эта тема освещена недостаточно, хотя историческая реальность такова, что буддийское вероучение уже давно пользуется авторитетом среди представителей русскоязычного населения, что вызвало к жизни ряд культурных реалий современного российского общества.

Как правило, работы, корреспондирующие с темой «Буддизм в культурной жизни Санкт-Петербурга», представляют описания отдельных художественных собраний, биографии известных ученых и общественных деятелей, исследования по истории становления востоковедческих наук. Среди них «Буддийский мир глазами российских исследователей XIX - первой трети XX века» Т.В. Ермаковой¹. Большой интерес представляют и источники по истории востоковедения, истории России и Санкт-Петербурга: «Полное собрание законов Российской империи»², собранный А.М. Куликовой документальный комплекс архивных материалов «Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII века - 1917)»³, Работы РФ. Итса, Ю.Н. Рериха, Е.А. Торчинова, А.И. Андреева, основанные на материалах из архивов Санкт-Петербурга (ЦГИА, ИГИАЛ, ЦГАЛИ, ЦГАОРЛ, АГО, Архив ЛО ИВАН и Архив ЛО АН СССР), а также архивов Москвы (Архив АН СССР, ЦГАОР СССР, АВП СССР) и Улан Удэ (ЦГА Бурят. АССР).

В целом отметим, что факты бытования буддизма в Санкт-Петербурге недостаточно систематизированы и рассыпаны по различным источникам. Небольшие, но очень ценные свидетельства включения буддизма в

¹ Ермакова Т.В., Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX века. Россия и сопредельные страны. – СПб.: Лань, 1998

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб., 1830

³ Куликова А.М., Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917). – СПб.: ЛО ИВАН, 1994

культуру Санкт-Петербурга встречаются в изданиях по истории города, книгах по истории художественной культуры и архитектуре Санкт-Петербурга, в газетах, журналах, в известиях императорского географического общества, а также каталогах музеев, хранящих буддийские коллекции, в сборниках научных трудов и в сообщениях о новых приобретениях.

Большой интерес для исследователей буддийского вектора современной культуры представляют современные периодические издания - это альманахи «Orient» и «Буддизм в переводах», а также три петербургских журнала: «Гаруда», «Буддизм.ги» и «Буддизм России» (до 1995 года «Нартанг Бюллетень»).

В исследованиях культуры Санкт-Петербурга, его интернациональной и поликонфессиональной структуры, метафизики Северной столицы ориентирами нам служили работы классических и современных петербурговедов таких как Н.П. Анциферов, К.Г. Исупов, М.С. Каган, Г.С. Лебедев, М.С. Уваров.

Обсуждаемые в диссертации проблемы межкультурного взаимодействия становились предметом осмысления многих философов и культурологов. Они представлены в работах Н.Я. Данилевского, (классификация форм межкультурных влияний при доминирующей идее «непередаваемости» основ культуры), О. Шпенглера (теория отдельных культурных заимствований в контексте «закрытости» культурных организмов и понятие «псевдоморфоза»), А. Тойнби (анализ механизма взаимодействия культур согласно идее «вызов-ответ»), О. Тоффлера (современные тенденции религиозного плюрализма, анализ «рынка спиритуальных товаров»), К. Ясперса и Т.П. Григорьевой (концепции дополнительности культуры Запада и Востока), К. Уилбера (идеи интеграции накопленных человечеством духовных и материальных знаний).

Анализ бытования буддизма в современной культурной жизни освещен в сборниках научных статей «Взаимодействие культур Востока и Запада; материалах журнала «Восток - Запад: исследования, переводы, публикации», в изданиях серии «Сравнительная философия» Института философии РАН, в исследованиях С.Н. Артановского, В.П. Андросова, Т.Н. Грековой, Т.П. Григорьевой, Е.В. Завадской, С.Н. Иконниковой, В.Е. Кемерова, А.И. Кобзева, В.Г. Лысенко, Л.Б. Михайловой, Е.А. Островской, М.Т. Степанянц, А.А. Терентьева, Е.А. Торчинова, Т.В. Холостовой, В.К. Шохина, и других авторов, уделяющих внимание проблеме философской и социокультурной компаративистики.

Литература, посвященная культурологическому и культурно-историческому анализу феномена буддизма в культурной жизни европейской части России и Санкт-Петербурга, отсутствует. Эта проблема отчасти затрагивается в работе Е.А. Островской «Социально-антропологическое исследование буддийских мирских общин Санкт-Петербурга»⁴. Восполнению существующей лакуны и посвящена настоящая диссертация.

Объект исследования: культурная жизнь Санкт-Петербурга в её поликультурном своеобразии и динамике исторического развития.

Предмет исследования: буддизм и формы его бытования в культурной жизни Санкт-Петербурга.

Цели и задачи исследования. Цель данного исследования — представить буддизм как исторически обусловленную реальность культурной и духовной жизни Санкт-Петербурга.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Выявить идеи и концепции, которые в своей совокупности определяют буддизм, как актуальное культурно-религиозное явление истории Санкт-Петербурга
2. Рассмотреть различные формы включения буддизма в жизнь города
3. Описать исторические судьбы проникновения и бытования буддийских традиций в культуру Санкт-Петербурга.
4. Описать историю становления европейских общин буддистов-мирян Санкт-Петербурга, показать их духовные ориентиры и степень интеграции в ткань культурной жизни современного города.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование опирается на широкий круг исторических, культурологических, философских, востоковедческих, социологических, компаративистских и культурно-антропологических работ. В качестве источников в нём использованы архивные материалы, классические труды по буддийской проблематике, традиционные и современные буддийские тексты, а также историко-культурные реалии и памятники Санкт-Петербурга. Обращение к локальному культурному континууму (конкретное место-время) призвано, с одной стороны преодолеть абстрактно-спекулятивный уро-

¹ Островская Е. А. Социально-антропологическое исследование буддийских мирских общин Санкт-Петербурга / автореферат диссертации канд. соц. наук – СПб., 1998 – 20 с.

вень анализа, а с другой, служить преодолению монологичности культурно-исторического дискурса, выйти к эмпирическому материалу, обратиться к фактам истории. В ходе исследований использовались личные наблюдения автора за жизнью буддийских общин Санкт-Петербурга, а также беседы с духовными лидерами петербургских общин и специалистами в области буддизма.

Научная новизна исследования:

1. Впервые дано комплексное описание фактического бытования буддизма в культурной жизни Санкт-Петербурга.
2. Проведен анализ проблем взаимодействия культур Запада и Востока в контексте восприятия буддизма в Санкт-Петербурге.
3. Выявлены проблемные области взаимодействия буддийского мировоззрения с различными направлениями и уровнями культурной жизни Санкт-Петербурга
4. Выделены различные формы включения буддизма в культурную жизнь Санкт-Петербурга.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации существенны для понимания и анализа форм бытования буддизма в российской культуре, и могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем взаимодействия культур Востока и Запада, а также истории культуры Санкт-Петербурга.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, можно использовать в процессе преподавания исторической культурологии, религиоведения, культурной антропологии, а также специальных курсов, посвященных проблемам художественной культуры, истории города и компаративистике.

Апробация диссертации. Основные положения и материалы диссертации вошли в содержание лекционных курсов, прочитанных в Институте декоративно-прикладного искусства - «Религии мира», «Культура буддийского востока», «Культурология», в Академии права и бизнеса - «Эстетика жизни». Положения работы получили отражение в сообщениях на Российской аспирантской конференции «Культура и Искусство», СПб, 2000; на конференции «Российская культура глазами молодых ученых», СПб., 2001; V Международной научно-практической конференции

«Реальность этноса», 2003; семинарах философско-культурологического центра «СОФИК»; научной конференции «Вторые Торчиновские чтения», СПб., 2005, а также в двенадцати авторских публикациях по теме диссертации.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка привлеченной к исследованию литературы. Объем диссертации 201 страница текста, библиографический список включает в себя 340 наименований источников на русском и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования, рассматривается степень её разработанности, определяются цель и задачи исследования, научная новизна диссертации, говорится о теоретическом и практическом значении работы.

Глава первая **«Восприятие буддизма в отечественной культуре»** посвящена раскрытию теоретических, методологических и исторических оснований исследования.

В первом разделе первой главы **«Философско-культурологические аспекты буддизма»** рассмотрены те аспекты буддийских учений, которые получили широкий резонанс в интеллектуальной жизни Санкт-Петербурга. С точки зрения анализа философско-доктринальных аспектов, буддизм показан в согласии с представлениями современных носителей традиции о наличии 84000 учений Будды традиционно подразделяемых на три «поворота колеса учения» (Дхармы). Отмечается, что с исторической точки зрения различные «повороты колеса дхармы» не являются отдельными проповедями Будды, но представляют собой основание для классификации учения по темам и философским позициям. Такая классификация позволяет проследить и историко-культурное развитие буддизма в три генеральных направления - Тхераваду, Махаяну и Ваджраяну. Обращается внимание на то, что в отличие от теологии философия буддизма не герменевтична и не сводима к религиозной доктрине, поскольку всегда большое внимание уделяет проблемам гносеологии, логике и другим направлениям теоретического умозрения. Отмечается недогматичность этого, учения, его открытость для философской

дискуссии, акцент на важности непосредственного опыта, создающего базу для теоретизирования. Обращение к практико-ритуальным аспектам буддизма позволяет приблизиться к сокровенным основам реальной жизни буддистов. В работе рассмотрены те стороны практики и ритуала, которые делают буддизм популярным среди современных петербургских последователей. Поскольку в основе буддийской традиции лежит восприятие учений через непосредственный опыт, в диссертации рассматриваются эмпирико-эмоциональные аспекты учения. При этом осуществляется попытка развеять некоторые из стереотипных прочтений буддизма на Западе. Анализ повествовательного-мифологического проявления религиозной жизни призван приблизить нас к более адекватному пониманию способов воздействия буддизма на культуры разных народов, и что особенно важно - раскрывает некоторые механизмы религиозно-культурных процессов современности. Отмечается, что буддизм, полагая социум естественным для личности, никогда не рассматривал человека лишь как средство и особого внимания на его положение в обществе не уделял. В открытости учения-дхармы для всех, независимо от пола, национальности и социального статуса, следует видеть основы и институционально-политических аспектов буддизма. Приведенные примеры эволюционирующих концепций урегулирования отношений между государством и буддийской общиной показывают, что буддизм на протяжении истории утверждался не огнем и мечом, а силой интеллектуального и культурного проникновения в иные культурные традиции. Отмечается, что могуществу оружия буддизм с первых веков своего существования противопоставил силу концептуальной власти, способной объединять народы. В связи с этим в современном мире буддизм несет в себе некоторую альтернативную версию глобального порядка. В заключении раздела анализируются мирские, монашеские и йогические аспекты буддизма в истории и современности, представлены формирующиеся интегральные формы бытования буддизма в Санкт-Петербурге.

Во втором разделе первой главы «**Многообразие форм проявления буддизма**» предлагается вариант культурно-антропологической типологии восприятия и бытования буддизма в Санкт-Петербурге. В разделе говорится о вызовах отечественной культуры, одним из ответов на которые и является феномен буддизма. В связи с этим отмечается, что

традиции Востока и Запада не предполагают взаимного исключения, но могут взаимодействовать, дополняя друг друга. Взаимообогащение проявляется не только как аналитическое умозрение: оно институировано множеством проявлений петербургской культуры. Помимо позитивных и негативных форм заимствования отмечается и такая форма взаимодействия как «подделка под Восток». Такое проявление буддизма в культуре города - это основа для ложных стереотипов, которые ни гармоничному развитию личности, ни взаимодействию культур не способствуют. Существует и такая форма бытования религиозной жизни как псевдоморфизм. В данном контексте он проявляется как воссоздание внешних атрибутов духовной жизни при отсутствии или имитации внутреннего содержания. Такая форма буддийского бытия приводит к заполнению культурных и духовных норм никогда не присущим им содержаниями. Приводятся примеры и такой формы приятия буддизма в Санкт-Петербурге как культурно-духовное эмигранство. Подобный диалог с иной культурой принимает для личности характер тотального самоизменения и даже растворения в ней. Среди петербуржцев можно встретить и такой мотив увлечения буддизмом как желание почувствовать свою особость, отличие и даже автономность от окружающих. Игры в последователя духовного пути, связанные с обретением искомой индивидуализации, имеют множество проявлений в истории и современности. Помимо обозначенных форм широко представлен подход, предполагающий не спекуляцию, с одной стороны, и не растворение в принимаемой традиции, с другой стороны, но её творческое освоение, переработку в своё. В этой связи заслуживают внимания разнообразные движения «мирского» и «социального» буддизма. Особый способ вхождения буддизма в культуру города - научный. Помимо востоковедческого, буддологического, знаточеского, имеющих в Санкт-Петербурге продолжительную историю, круг исследований, связанных с буддизмом в современном мире, расширился. Буддизм попадает в сферу интегральных исследований в области философии, медицины, политики, физики, биологии, экологии и прочих направлений гуманитарного и естественно-научного знания, оказывая влияние на развитие интеллектуальных подходов, новых мировоззренческих моделей.

Отдавая отчёт в условности любых классификаций, отметим, что методологически выделенные аспекты разнятся и внутри указанных форм, что предполагает введение обусловленных этими формами понятий, привлечение различных методов и уровней интерпретации.

В третьем разделе первой главы «**Знакомство с буддийской культурой в России XVIII-XIX веков**» рассматриваются первые официальные контакты Империи со странами буддийского востока (политические договоры, культурные миссии). На материалах отечественной истории показывается использование властью принципов дополнительности, взаимствования, переработки в своё во всем, что представлялось целесообразным для скорейшего развития государства.

Именными повелениями Петр Великий инициировал обучение русских восточным языкам; организацию целенаправленного сбора первоисточников, литературы, картографических данных по Востоку; создание соответствующих государственных хранилищ. Первый российский император ратовал за создание переводов и оригинальных работ по восточной тематике. В диссертации отмечается, что со времен основания Санкт-Петербурга все российские государи декларировали веротерпимость и по восшествии на престол подтверждали свободу «отправления веры и богослужения всем иностранцам, желающим поселиться в России». Приводится ряд указов о непринуждении к принятию христианства своими подданными и поддержке духовных лидеров буддийских регионов.

В течение XVIII—XIX веков в межкультурном диалоге России со странами буддийского востока выявляются три направления — официальное, православное и академическое. Официальное направление было представлено дипломатическими службами и миссиями, которых страны Востока интересовали как районы сбыта дешёвых товаров и приобретения экзотических редкостей (изделий из фарфора, лака, нефрита, слоновой кости). В этой связи возникшая в правящих кругах мода на дальневосточное декоративно-прикладное искусство привела к появлению значительных коллекций. С Востоком связано и зарождение музейного дела в России (коллекции Кунсткамеры, Азиатского музея, Восточного кабинета, Эрмитажа), создание первых каталогов произведений и первые экспедиции для приобретения восточных редкостей (экспедиции Л. Ланга, Ф. Елалича). Место Востока в дворянской культуре подтверждается творениями зодчих, таких как Ю.М. Фельтен, В. Деламот, О. Монферан, которые украшали дворцовые парки павильонами, беседками и даже дворцами, стилизованными под буддийские пагоды.

Немало усилий для понимания буддийского мировоззрения приложили деятели Православной церкви и околоцерковных кругов. На начальном этапе диалога России с буддийским востоком это был важный шаг навстречу неизведанной культуре. Цена этот вклад в изучение дальневосточных верований, отметим, что религиоведческие исследования православных авторов были, как правило, мотивированы установкой на расширение возможностей христианской проповеди и страдали субъективностью. В последующие века этот вектор изучения буддийской культуры не претерпел теоретико-методологической эволюции. Тем не менее, в XVIII-XIX веках, опираясь на гуманитарный уклон в деятельности духовной миссии в Пекине, ученые Российской академии наук, переводчики и дипломаты в духовных званиях закладывали основы изучения дальневосточной культуры. (А.Л. Леонтьев, И.К. Рассохин, И. Бичурин, Г.З. Баер, Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас, о. П. Кафаров и др.)

В диссертации отмечаются геополитические причины, побудившие власти разработать концепцию о включении буддийских народов и территорий в общероссийский историко-культурный процесс. Инициированные информационными дефицитами востоковедческие исследования вплоть до последней четверти XIX века проводились в страноведческом и филологическом ключе. Ученые (И.Я. Шмидт, Р. Лоренц, Ф.А. фон Шифнер, О.М. Ковалевский, В.П. Васильев) осуществляли работу над созданием многоязычных словарей, издавали хрестоматии и монографии. Исторические факты, реальный эмпирический материал свидетельствует о том, что полученные знания меняли отношение к Востоку. Окрашиваясь в романтические и позитивистские тона, восточное мировоззрение оказывало влияние на просвещенную общественность введением в интеллектуальный дискурс новых положений, давая импульс к новому осмыслению истории и культуры.

Вторая глава: **«Буддизм в Санкт-Петербурге: история и современность»** посвящена воссозданию внутренней взаимосвязи в широкой историко-культурной перспективе научных изысканий, фактического бытования буддизма и околобуддийских настроений и концепций в среде петербуржцев.

В первом разделе второй главы **«Буддизм как предмет научных исследований петербургских ученых»** исследуется процесс развития и расцвета буддологии в России и ключевой роли в этом процессе Санкт-

Петербургской школы. Устанавливается, что, став на путь изучения живой буддийской традиции, Санкт-Петербургское академическое направление не только выявило фундаментальный корпус религиозно-философских сочинений, но и реконструировало концептуальное содержание многих философских систем, создало основу для культурологических исследований. Далее рассматривается вклад в изучение и популяризацию буддийской культуры среди широких кругов общественности петербургскими учеными И.П. Минаевым, А.М. Позднеевым, Ф.И. Щербатским, С.Ф. Ольденбургом.

Помимо экспедиций в буддийские монастыри и дацаны большое значение имели археологические открытия. В работе оценивается вклад экспедиций Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина, Г.Е. Грум-Гржимайло, В.И. Робовского, М.В. Певцова, Д.А. Клеменца, П.К. Козлова и других, отмечается, что кроме реализации политических и разнообразных научных целей экспедиции российских путешественников повышали интерес к Центральной Азии во всем мире. Российские археологические исследования в Восточном Туркестане стали причиной образования Международной Ассоциации для изучения Средней и Восточной Азии с центральным комитетом, расположенным в Санкт-Петербурге. В диссертации раскрываются преимущества петербургских ученых перед западными коллегами, приводятся сведения о специально подготовленных экспедициях исследователей из представителей буддийских народов (Г.Ц. Цыбиков, Б.Б. Барадийн, Ц.Ж. Жамцарано, Э.Д. Ринчино и др.), благодаря которым в Петербург поступали колоссальные коллекции тибетских ксилографов, предметов художественной и религиозной культуры. Благодаря этому весь мир увидел фотографии закрытой Лхасы, Ташилунпо, Самье. В диссертации отмечается воздействие на эстетические представления художественной элиты впервые увиденных фресок и скульптур пещерного монастыря Аджанта, сфотографированных петербургским путешественником В.В. Голубевым.

Далее в разделе освещается позиция петербургских ученых по отношению к революционным событиям, приводятся письма академиков правительству и отчеты о деятельности АН СССР, в которых дается структура и сфера деятельности основанного в 1928 году петроградского Института изучения буддийской культуры (ИНБУК), наряду с открытым в 1920 году Центральным институтом живых восточных языков, он имел исключительное значение в деле взаимного понимания Востока и Запада.

В заключение раздела делаются выводы о роли Санкт-Петербургской буддологической школы в возрождении отечественной буддологии в 1960-1980 годах, её идеях, концепциях, методологиях и проблемах востоковедческих наук в современной ситуации. В связи с этим делается общий вывод о важности интегрирующего отдельные отрасли востоковедения культурологического подхода - как в изучении культур Востока, так и в осмыслении способов рецепции западных систем на Востоке и восточных на Западе.

Во втором разделе второй главы «**Ориентализм в культуре Санкт-Петербурга**» исследуются более или менее осознанные потребности в диалоге культур, начиная с П.Я. Чаадаева, определявшего судьбу России на координатах «Запад-Россия-Восток», и В.С. Соловьева, увидевшего в буддизме «первое всемирно историческое пробуждение человеческого сознания», а также выдвигавшего идею объединения буддизма и христианства.

Знакомство с буддизмом, даже в том случае, когда он представлялся бессистемным смешением мифов, практик и доктрин, привлекало петербургских интеллектуалов своей загадочностью и необычностью. Религия без Бога, идея о Пробуждении посредством самосовершенствования бросали вызов привычным представлениям о духовной жизни. Интерес к буддийскому мировоззрению и буддизму как образу жизни проявлялся в желании европейски образованных петербуржцев понять строй мыслей и чувств, основанных на совершенно другой системе ценностей, и приобщиться к таинству неведомых идей и идеалов.

Интерес к буддизму вовлёк в свою сферу крупнейших русских мыслителей и писателей XIX - начала XX века (Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Д.С. Мережковского, В.И. Вернадского и др.). Обращение к восточным мотивам в творчестве поэтов и художников явилось новой формой самопознания, постижения смысла жизни, духовной опорой. А. Белый шёл к восточной мудрости от антропософии; В.В. Иванов - через оттачивание языка поэтической символики; В.Я. Брюсов и К.Д. Бальмонт в переводах буддийских текстов осваивали поэтическое творчество «древних и дальних народов»; В. Хлебников, «мучивший себя Азией», пытался «искать путей свободней» и в жизни и в поэзии; для Николая Гумилёва Восток был и поэтической игрушкой, и прибежищем духа, и поприщем; М.А. Волошин, общавшийся с буддийскими духовными лидерами, и в художественных методах опирался на японскую классику.

Искания русской интеллигенции находили отклик и в восточном мировоззрении, и в художественной традиции, свойственной Востоку. На востоке - русском, ближнем и дальнем - искали своего рода опоры художники Н.К. Рерих, В.В. Верещагин, М.Ф. Ларионов, Н.С. Гончарова, А.П. Остроумова-Лебедева, М.С. Сарьян, П.В. Кузнецов и др. Влияние дальневосточных традиций (театр Но, Кабуки, Пекинская опера) на театральнo-кинематографический «авангард» отразилось в творчестве В.Э. Мейерхольда, С.М. Эйзенштейна, А.Я. Таирова. Восточные мотивы находили применение в дизайне интерьеров доходных домов Санкт-Петербурга. Стилизации под китайские и японские изделия выпускали императорские фарфоровый и стекольный заводы.

Восток для художественной элиты представлял неисчерпаемым источником вдохновения, и Россия часто естественным образом с Востоком отождествлялась. Одни искали восточные духовные ценности и стремились понять иные культуры. Другие мечтали почерпнуть на Востоке силы для поддержания дряхлеющей европейской культуры. Третьи видели для России возможность особой «синтетической» духовности, в которой плодотворно соединятся восточная мудрость и европейская цивилизация.

Рассмотрение ориентальных реалий Санкт-Петербургской культуры было бы неполным без освещения располагающихся в городе колоссальных буддийских коллекций. Поскольку собираемые, изучаемые и экспонируемые памятники воспринимаются горожанами как неотъемлемая часть петербургской культуры, они обогащают ощущение культурного потенциала города, наше собственное мироощущение. В связи с этим особое место в диссертации уделяется организации востоковедами большой просветительской экспозиции в 1919 году - «Первой буддийской выставки», описываются судьбы основных фондов буддийского искусства, которые к началу XX века разместились в Азиатском музее, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого, в Эрмитаже, Музее барона А.Л. Штигица, в образованном в 1895 году Этнографическом отделе Русского музея, в открытом в 1932 году в Ленинграде Музее истории религии.

В заключении раздела отмечается, что в конце XX века ориентализм утрачивает свои экзотические черты. Восточное присутствие находит место во всех сферах культурной жизни города: духовной и материальной, элитарной и массовой.

Третий раздел второй главы **«Буддизм как элемент истории Санкт-Петербургской культуры»** раскрывает реалии бытования буддизма на невских берегах. В нем отмечается, что на протяжении истории выбор тем и интонаций межкультурного диалога, как правило, оставался за Петербургом. Не раз отношение города к буддийским настроениям доходило до крайностей, но никогда не страдало равнодушием. В течение времени оно перемещалось от непонимания к восторгам, от жажды прагматической пользы до страха и уважения, от идей слияния с буддийскими странами (Проект создания Великой буддийской конфедерации, поддерживаемый Николаем П) до попытки полного искоренения этой культуры из народной памяти (во времена сталинских репрессий).

В разделе рассматривается бытование буддизма в культуре различных слоев населения: от великосветских буддистов (Л.Л. Фелькерзам, Э.Э. Ухтомский, калмыцких князей Тюмень и Тундутовы) до студентов университета, иногородцев из низших чинов казачьих частей и иностранцев, оценивается деятельность российского подданного Агвана Доржиева и его вклад в развитие буддийской культуры Санкт-Петербурга. В диссертации детально рассматривается история и особенности Петербургского дацана, который мыслился инициаторам его постройки как общепетербургская святыня и европейский центр исследований индотибетской духовности. В завершении раздела описывается современная многополярная буддийская жизнь возрождаемого историко-культурного памятника и доминирование в делах храма многочисленной бурятской диаспоры. Отмечается, что в настоящее время дацан нельзя назвать центром буддийской жизни Санкт-Петербурга, поскольку наиболее активно она протекает в независимых друг от друга дхарма-центрах, поддерживающих и развивающих различные направления буддизма.

В четвертом разделе второй главы **«Буддизм в среде современных петербуржцев»** анализируются исторические изменения культуры России и свидетельства передачи буддийского учения петербуржцам европейского происхождения, реконструируется история развития буддийского движения 1960-1970 годов, описывается судьба Б.Д. Дандарона. В диссертации отмечается, что в 1970-1980 годах образ буддийского учителя для ленинградских последователей учения связался со старыми забайкальскими ламами. Новый этап развития буддийской культуры Санкт-Петербурга начался на рубеже 1980-1990 годов. Открытие границ России,

принятие советского закона «О свободе совести и религиозных организациях» и российского «О свободе вероисповеданий» окончательно разрушили идеологические штампы, представляющие религию рудиментом духовной культуры. Эстафету учительства у Бурятии приняли Тибет и его посланники из стран западной Европы, а также буддисты Японии, Сиккима, Непала, Индии, Южной Кореи. Развитие этого этапа буддийской культуры Санкт-Петербурга можно назвать периодом «Дхарма-центров». Далее в диссертации описываются и характеризуются основные тенденции следующих буддийских центров и общин: ассоциация Карма Кагью, центр «Чогсум Чой Линг», центр Римей, Дзогчен-община «Сангелинг», «Институт Шри Сингхи», «Буддийский Центр традиции Падмасамбхавы», центр Сакья, центр «Дзогчен Дудул Чолинг», община «Достопочтенный лама Цонкапа», центр «Чоклинг Тэрсар», буддийский центр Общества Друзей Тибета, общество «Фо Гуан», центр «Бодхимандала», центр «Патибодхана». «Буддийский дом», дзенские общины «Светоч Дхармы» и «Дзен Кван Ум», «Санкт-Петербургский союз буддистов». Внимания заслуживает тот факт, что петербургские буддисты имеют активную социальную позицию и хорошо интегрированы в культурную жизнь города, проводят выставки, фестивали, организуют театры, издательства, художественные объединения, Интернет сайты и т.п. Все это имеет большое значение для культуры современного Петербурга, поскольку посредством немиссионерской, но информационной активности осуществляются новые мировоззренческие идеалы в решении вопросов, касающихся нашего общественного существования и культурного изменения. В качестве примера приводится история пятнадцатилетней эволюции художественного творчества буддийской жизни Санкт-Петербурга.

В настоящее время буддизм занимает устойчивые позиции в структуре Санкт-Петербургской культуры. Его вхождение в культуру города определяется широким интересом к его идеям и концепциям, на разных уровнях и в разных формах проявляющихся в сознании и жизни петербуржцев. Многие ещё не изученные стороны этого процесса открывают перспективы для новых научных исследований.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы, делаются выводы, определяются перспективы дальнейшей разработки проблемы и использования результатов исследования.

Положения диссертации отражены в публикациях автора:

1. Алексеев-Апраксин А.М. Буддизм и современное искусство//Буддизм России. - СПб.: Нартанг, 1999. -№ 32. - С. 72-76
2. Алексеев-Апраксин А.М. Художественное наследие северного буддизма: историографический очерк // Проблемы культуры и искусства. Ч.П -СПб.:СПбГУКИ,2000.-С. 194-199
3. Алексеев-Апраксин А.М. О стилях тибетской живописи //Дневник петербургского искусства: Альманах. № 2. - СПб.: Petropoli, 2002. - С. 16-18
4. Алексеев-Апраксин А.М. Пространство внутреннего видения // Го. - СПб.: Красный Дракон, 2002. - № 1. - С. 60-62
5. Алексеев-Апраксин А.М. Опыт модернизации классического буддийского образования в условиях глобализации: The Karma International Buddhist Institute // Реальность этноса: Материалы международной научно-практической конференции. - СПб.: Астерион, 2003. - С. 551-554
6. Алексеев-Апраксин А.М. Эволюция ускользящего присутствия // Го. СПб.: Астерион, 2003. -№ 2-3. - С.109-111
7. Алексеев-Апраксин А.М. Буддийский Петербург // Буддизм.ру. - СПб.: Искусство России, 2003, № 5. - С. 17-25
8. Алексеев-Апраксин А.М. Становление буддийской живописной традиции // Искусствоведческие тетради. - СПб.: АИС, 2003
9. Алексеев-Апраксин А.М. Визуальная дхарма. // Буддизм.ру. - СПб.: Искусство России, 2004. - № 7. - С. 68-72
10. Алексеев-Апраксин А.М. Золотой мост // Буддизм России. - СПб.: Нартанг, 2004.-№38.-С. 111-113
11. Алексеев-Апраксин А.М. Петербург эпохи Екатерины Великой // Элит. - СПб.: Айрис, 2004. - С. 48-54
12. Алексеев-Апраксин А.М. Восток в русской культуре Серебряного века // Буддизм.ш. - СПб.: Искусство России, 2005, № 9. - С. 45-47

Подписано в печать _____ 2005
Бумага офсетная. Формат 60x90 1/16
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 1,25
Тираж 108 экз.

Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

University press.
Санкт-Петербург
2005

22 МАР 2005

